

НАШЕСТВИЕ. ПРЕДЕЛЫ КАТАСТРОФЫ XIII ВЕКА

Восточная Европа и монгольская глобализация

Кризис Древней Руси: возможности познания

Орда и политическая культура Руси

Шлейф катастрофы. Киев в 1241 году

Преемственность городской культуры после Батыева нашествия

Ремесло в деструктивный период

Влияние Золотой Орды на одежду Руси

Ювелирные традиции. До и после Нашествия

Древнерусская архитектура посломонгольского времени

Ответственный редактор: Роман А. Рабинович

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

The Invasion. The Extent of the Thirteenth Century Catastrophe

Eastern Europe and Mongol Globalization
Crisis in the Early Rus': learning opportunities
The Horde and the Political Culture in Rus'
Catastrophe: the Aftermath. Kiev in 1241
Continuity of the Urban Culture after Batu's Invasion
Crafts in Destructive Times
Golden Horde's Influences on Clothing in Rus'
Jewelry Traditions. Before and after the Invasion
Early Russian Architecture after the Mongols

Editor-in-Charge — Roman A. Rabinovich

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.

2016

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

Invazia. Limitele catastrofei sec. XIII

Europa de Răsărit și globalizarea mongolă
Criza Rusiei Vechi: posibilitățile de cunoaștere
Hoarda și cultura politică a Rusiei
Coadă catastrofei. Kievul în anul 1241
Continuitatea culturii orășenești după invazia lui Batu
Meșteșugul în perioada distructivă
Influența Hoardei de Aur asupra îmbrăcăminții Rusiei
Tradițiile de giuvaieruri. Până și după Invazie
Arhitectura veche rusă din perioada postmongolă

Redactor responsabil — Roman A. Rabinovich

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.

2016

СОДЕРЖАНИЕ

МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ КАК ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ РУБЕЖ

- Н. Н. Крадин** (*Владивосток, Россия*). Восточная Европа и монгольская глобализация 17
- С. В. Томсинский** (*Санкт-Петербург, Россия*). Кризис Древней Руси в XIII в.: возможности познания реалий исторической действительности 27
- А. И. Филюшкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). «От тех царей Золотой Орды начало нашей Русской земли»: повлияла ли Орда на политическую культуру средневековой Руси? 39
- А. В. Майоров** (*Санкт-Петербург, Россия*). Русские князья после нашествия Батые: борьба за Галич и Киев 49

ГОРОДА И ВЕСИ

- Г. Ю. Ивакин, А. В. Комар** (*Киев, Украина*). После катастрофы: Киев в 1241 г. 59
- А. Д. Козак** (*Киев, Украина*). Коллективное погребение возле Десятинной церкви: тафономия и палеопатология 73
- Е. Е. Черненко** (*Чернигов, Украина*). Чернигов и нашествие монголов в свете археологических исследований 83
- Е. М. Веремейчик** (*Чернигов, Украина*). Усадьба ювелира середины XIII в. в Любече 99
- В. А. Лапшин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Тверь в XIII—XIV вв. (К проблеме преемственности городской культуры в Северо-Восточной Руси после Батыева нашествия) 117
- С. Г. Бочаров** (*Ялта, Крым; Казань, Россия*). Изменение городской культуры в Крыму во второй половине XIII — первой половине XIV в. (на примере возникновения местного производства поливной керамики) 125
- Н. А. Тропин** (*Елец, Россия*). О восстановлении монголами Донского торгового пути в середине XIII в. 133

РЕМЕСЛО

- В. Н. Гурьянов, Е. А. Шинаков** (*Брянск, Россия*). Вооружение конца XII — начала XIV вв. с территории Среднего Подесенья и кросс-культурные контакты (в свете монгольского нашествия) 143
- В. И. Завьялов, Н. Н. Терехова** (*Москва, Россия*). Древнерусские кузнечные традиции в деструктивный период (вторая половина XIII — XIV вв.) 157

- Е. П. Королёва (Могилёв, Беларусь), А. Н. Егорьков (Санкт-Петербург, Россия).**
Состав стекла артефактов из некоторых средневековых памятников
Беларуси в контексте влияния татаро-монгольского нашествия
на традиции древнерусского стеклоделия. 163
- В. Ю. Коваль (Москва, Россия). Керамика Рязанской земли в XIII веке . . . 175**
- А. В. Курбатов (Санкт-Петербург, Россия). Кожевенное ремесло лесной зоны**
Руси в XIII—XIV вв. 189
- К. А. Лавыш (Минск, Беларусь). Подражания золотоордынским изделиям**
из кости в Западной Руси 215

КОСТЮМ И УКРАШЕНИЯ

- Н. В. Жилина (Москва, Россия). Русские и ордынцы: культурное восприятие**
и неприятие 223
- О. В. Орфинская (Москва, Россия). Размышления на тему влияния Золотой**
Орды на одежду Руси 251
- Н. М. Калашникова, А. И. Корниенко (Санкт-Петербург, Россия),**
С. С. Рябцева (Кишинёв, Молдова). Створчатые браслеты. Традиция
до и после Нашествия 269
- С. Оца, М. Джорджеску (Бухарест, Румыния). К вопросу об уточнении**
датировки клада из Войнешть (жудец Яссы) 301
- С. М. Новаковская-Бухман (Санкт-Петербург, Россия). Украшения из**
разрозненных древнерусских кладов в собрании Русского музея . . . 321

АРХИТЕКТУРА

- М. В. Малевская-Малевич (†). Церковь XIV в. на детинце Новогрудка. . . 339**
- И. В. Антипов (Санкт-Петербург, Россия). Древнерусская архитектура**
в первое столетие после монголо-татарского нашествия 355

РЕЦЕНЗИИ И ДИСКУССИИ

- С. В. Томсинский (Санкт-Петербург, Россия). Позвольте кое-что уточнить. . 369**
- А. Н. Кирпичников, С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Новое**
исследование мечей викингов. 377

ИСТОРИЯ НАУКИ

- Л. С. Клейн (Санкт-Петербург, Россия). Чайлд и коллизия с Плетневой . . 385**
- Список сокращений. 391**
- Авторам *Stratum plus* 394**

CONTENTS

THE MONGOL INVASION
AS A POINT OF TRANSFORMATION

- N. N. Kradin** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Eastern Europe and Mongol Globalization** 17
- S. V. Tomsinsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Thirteenth Century Crisis in the Early Rus': exploring the historical reality** 27
- A. I. Filyushkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **"The Beginning of Our Russian Land was from those Tsars of the Golden Horde": did the Horde have an influence upon the political culture of the Medieval Rus'?** 39
- A. V. Maiorov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Russian Princes after the Invasion of Batu: Struggle for Galich and Kiev** 49

OF CITIES AND COUNTRYSIDE

- G. Yu. Ivakin, A. V. Komar** (*Kiev, Ukraine*). **Catastrophe: the Aftermath. Kiev in 1241.** 59
- A. D. Kozak** (*Kiev, Ukraine*). **Collective Burial near Desiatynna Church: taphonomy and paleopathology** 73
- O. Ye. Chernenko** (*Chernihiv, Ukraine*). **Chernigov and the Invasion of the Mongols in the Context of Archaeological Investigations** 83
- O. M. Veremeychyk** (*Chernihiv, Ukraine*). **Jeweler's Estate of the Middle of the 13th Century in Lyubetch** 99
- V. A. Lapshin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Tver in the 13th —15th Centuries (on continuity of urban culture in North-Eastern Russia after the invasion of Batu).** 117
- S. G. Bocharov** (*Yalta, Crimea; Kazan, Russian Federation*). **Changes in Urban Culture in the Crimea in the Second Half of the 13th Century — the First Half of the 14th Century (on emergence of a local production of glazed pottery).** . . 125
- N. A. Tropin** (*Yelets, Russian Federation*). **On the Restoration of the Don Trade Route by the Mongols in the Middle of the 13th Century** 133

CRAFTS

- V. N. Guryanov, E. A. Shinakov** (*Bryansk, Russian Federation*). **Armament of the Late 12th — Early 14th Centuries from the Middle Desna Region and Cross-Cultural Contacts (in the context of the Mongol invasion)** 143
- V. I. Zavyalov, N. N. Terekhova** (*Moscow, Russian Federation*). **The Ancient Russian Blacksmith's Traditions in Destructive Period (second half 13th — 14th cc.).** 157

E. P. Korolyova (<i>Mogilev, Belarus</i>), A. N. Egorkov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Composition of Glass Artifacts from Some Medieval Sites of Belarus in the Context of Influence of the Tatar-Mongol Invasion on the Tradition of Early Russian Glassmaking	163
V. Yu. Koval (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Ryazan Land Pottery in the 13th Century	175
A. V. Kurbatov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Leather-making in the Forest Zone of Rus' in the 13th—14th Centuries	189
K. A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Imitations of Golden Horde Bone Articles in Western Rus'	215

COSTUME AND ADORNMENT

N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Russians and the Horde Peoples: Cultural Acceptance and Rejection	223
O. V. Orfinskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Reflections on the Impact of the Golden Horde on Rus' Clothing	251
N. M. Kalashnikova, A. I. Kornienko (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>), S. S. Ryabtseva (<i>Kishinev, Moldova</i>). Bracelets with Hinges. The Tradition Before and After the Invasion	269
S. Oța, M. Georgescu (<i>Bucharest, Romania</i>). Some Observations about the Re-dating of the Treasure Hoard from Voinești (Jassy County)	301
S. M. Novakovskaya-Buchman (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Jewelry from Unknown Treasure Hoards in Collections of the State Russian Museum . . .	321

ARCHITECTURE

M. V. Malevskaya-Malevich (†). The 14th Century Church in the Detinets (Citadel) of Novogradok	339
I. V. Antipov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Russian Architecture of the First Century after Mongol Invasion	355

REVIEWS AND DISCUSSIONS

S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). As a Matter of Clarification . .	369
A. N. Kirpichnikov, S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). A New Study of the Viking Swords	377

HISTORY OF SCIENCE

L. S. Klejn (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Childe and the Collision with Pletneva	385
Abbreviations	391
Submissions	394

А. Н. Кирпичников, С. В. Белецкий

Новое исследование мечей викингов

I

Книга Ф.А. Андрощука, изданная почти одновременно на русском и английском языках (Андрощук 2013; Androshchuk 2014), является оригинальным самостоятельным произведением. Она написана с глубоким знанием материала, с привлечением большого количества литературы и источников и, что очень важно, базируется на авторском изучении самих археологических вещей и музейных коллекций. Исследовано более 800 мечей эпохи викингов, находящихся в музеях Швеции, Норвегии, Дании, Ирландии и ряда других европейских стран, включая Россию и Украину. Обращают на себя внимание безупречно документированная источниковедческая база исследования: списки типов мечей, наконечников ножен и клинков, каталог мечей эпохи викингов, хранящихся в Швеции. К работе приложены многочисленные фотографии и рисунки.

Работа Ф.А. Андрощука значительно продвигает исследование важнейшей отрасли средневекового оружиеведения, посвященной одно- и двулезвийным клинкам VIII—XI вв. Наведен научный порядок в крупнейшем по составу вещей эпохи викингов собрании мечей Государственного исторического музея в Стокгольме.

Заслугой автора книги является обоснованный им методический подход к изучению музейных артефактов. Ф.А. Андрощук не только не отбросил выдержавшую испытание временем типологическую и хронологическую систему мечей, созданную норвежским ученым Яном Петерсеном (Petersen 1919; Петерсен 2005), но, используя ее, добился доказательных исследовательских результатов. Как установил Я. Петерсен и как

развил и уточнил Ф.А. Андрощук, различные по форме мечи сосуществовали и использовались в большинстве не один десяток лет. Они составляли эволюционные блоки, постепенно сменявшие друг друга. В ряде случаев автор определяет единую линию развития и видоизменения мечей, ее направление и географическую приуроченность.

Средневековые мечи, как справедливо подчеркивает автор книги, отличались общей особенностью. Типы мечей менялись в зависимости от изменения формы и орнамента рукоятей, в то время как клинки оставались в отношении длины, веса и очертаний нейтральными.

Хронология и классификация мечей, устройства и отделки их рукоятей, с учетом их происхождения из тех или иных археологических комплексов и мест находок, были заново проанализированы. Произведено внимательное сопоставление оружия с сопутствующим погребальным инвентарем. При этом фокусировались не только мечи определенных типов, но и выделялись варианты этих типов. Мечи ряда типов, по наблюдениям Ф.А. Андрощука, сохранили традиционную датировку (например, типы С и О), другие, по сравнению с определениями Я. Петерсена, получили достаточно близкие даты. Наконец, для ряда форм хронология была уточнена (типы В, Н-1, R, L, N, X, R-S, Z, V). Следует согласиться с Федором Александровичем в ряде определений: возможно использование дробных типологических дат с указанием четверти и половины века, его начала, середины и конца.

Сложнее обстоит вопрос о местном или привозном происхождении мечей. Рукояти, оформленные в стилях скандинавского искусства, свидетельствуют о местном происхождении оружия, хотя клинки могли быть импор-

тированы из континентальной Европы. Если мечи, точнее — их рукояти, вовсе не украшались или снабжались нейтральным геометрическим орнаментом, то они могли быть как местными, так и поступившими извне. Автор монографии полагает, что часть мечей из Бирки и Готланда (где найдены полуфабрикаты деталей рукоятей) указывают на работу местных кузнецов, копировавших импортированные модели. Трудность опознания своих и чужих форм заключается в том, что эти формы, в отличие, например, от бытовой утвари и украшений, распространялись в странах Европы повсеместно. Мода на большинство форм клинкового оружия была всеобщей, она не знала границ, хотя изучение деталей мечей и их особенностей может указывать на творчество кузнецов, живших в разных странах и знакомых с господствующими образцами. Ф. А. Андрощук здесь не скрывает источниковедческих затруднений.

Книга Ф. А. Андрощука — произведение многоплановое. Автор не ограничивается типологией и хронологией вещей, а уделяет внимание распространению и орнаментации оружия, его социальной принадлежности, анализу скандинавских могильников, стилям северного искусства, фазам скандинавской активности на Руси. Обращает на себя внимание позиция автора книги в отношении владельцев самого дорогого оружия данной эпохи. Оказалось, как пишет Федор Александрович, что наибольшее количество мечей найдено не в элитных погребениях, а в обычных деревенских могильниках. Это подтверждают шведские и норвежские областные законы древности. Предписания законов требовали, чтобы свободный человек должен был обладать копьем, топором, стрелами и обязательно мечом, и только со всем этим мог статусно являться на тинг. Отсюда следует, как справедливо пишет Ф. А. Андрощук, что скандинавское общество отличалось особым складом, при котором свободные вооруженные бонды составляли основную часть общества. Что касается властителей, например — королей, то их власть была ограничена народным собранием. Они, главным образом, ведали кораблями и морскими походами, а земельная собственность отсутствовала. Перед нами своеобразный демократический строй общества, что, конечно, не исключало влиятельных и богатых его представителей. Изложенные заключения Ф. А. Андрощук считает возможным рассмотреть в приложении к Руси и постулированной в нашей науке дружинной культуре. В период образования Русского государства отсутствовала феодальная земельная соб-

ственность и зависимые крестьяне. Вопрос о структуре общества ранней Киевской Руси вообще требует пересмотра.

К сожалению, Федор Александрович не уделил должного внимания клеймам мечей. Он, правда, воспроизвел начертания клейм, выявленных мной и Леной Толин-Бергман на 14 мечях Государственного исторического музея в Стокгольме в 1993 г. (Thålin-Bergman, Kirpichnikov 1998; Kirpichnikov, Thålin-Bergman, Jansson 2001), но оставил их без толкования. При этом автор книги неверно считает, что метод чтения клейм визуальным не надежен и ведет к ошибочному прочтению. Среди 834 шведских мечей эпохи викингов в книге сообщается о 56 замеченных на клинках клеймах, но и это осталось без должного объяснения. Должен сказать, что в 1992 г. во время изучения норвежских мечей в фондах Музея наук в Тронхейме я вместе с норвежским археологом Анне Стальсберг (Kirpichnikov, Stalsberg 1995) провел такой опыт: мы осмотрели десятки мечей эпохи викингов, и к нашей неожиданности, на всех оказались надписи и знаки. По-видимому, немаркированные клинки считались низкокачественными и, как правило, не приобретались. Думаю, что шведские мечи (а они в массе своей сильно корродированы) скрывают пока свои клейма, которые могли бы подсказать и место изготовления оружия, и пути его распространения.

По мнению Ф. А. Андрощука, меч из Фоцеватой на Полтавщине с надписью «Людота Коваль» свидетельствует о связях между киевскими князьями и аристократической средой Британии. Автор считает, что перекрестие и навершие этого меча выполнены около первой половины XI в., а стержень рукояти в начале XII в. Рукоять снабжена орнаментом в стиле скандинавского искусства, а ее облик близок к мечам типа L. На мой взгляд, определения происхождения меча — выдающегося произведения древнерусского ремесла — Ф. А. Андрощуком усложнены. Рукоять и стержень рукояти (все — из золотистой бронзы), по моему мнению, сделаны одновременно в расчете на индивидуальные размеры руки владельца меча. «Звериный» орнамент деталей оружия не имеет точных аналогий. Подысканные автором книги примеры далеки от оригинала. Ф. А. Андрощук почему-то умалчивает о кириллической надписи мастера-изготовителя. Он напрасно не доверяет ясному прочтению клейма. Возможно, что именно на Руси, а не в Британии, трудился ювелир по отливке деталей рукояти, по-своему копируя какой-то западный образец.

Среди известных европейских мечей, сплошь подписанных буквами латинского алфавита, меч из Фощеватой уже второй (речь идет об обломке меча из Киевской области со славянской подписью), подписанный по-русски. Не это ли свидетельство того, что на Руси около 1000 года, если не раньше, существовало собственное производство мечей, пусть и с заимствованными элементами нордического художественного оформления. В XI в. стали вырабатывать мечи с рукоятями, украшенными узором, свойственным искусству раннесредневековой Руси. Эти образцы Ф.А. Андрощук назвал восточноевропейскими, хотя, по-моему, точнее говорить о произведениях оружейников Киевской державы.

Касаясь наконечников ножен мечей, Федор Александрович справедливо констатировал популярность для русских земель наконечников с изображением птицы. Подобный мотив, по мнению автора, возник под влиянием византийского имперского орла. Утверждение спорно. Изображение птицы, скорее всего сокола — геральдический знак скандинавской обрядности. Именно образ сокола повлиял на образование знаков Рюриковичей в виде двузубца, а затем трезубца. В раскопках в Старой Ладоге найдена форма для отливки фигуры сокола, близкого образцам северного искусства. Вопрос, конечно, требует дальнейшего исследования.

Отмеченные недочеты не умаляют очевидных достоинств рассматриваемой книги. Это — солидный труд. По высокому качеству, охвату обширного материала, доказательности основных положений, большой значимости для дальнейших международных исследований средневекового вооружения, военной и кузнечной культуры эпохи викингов, монография Ф.А. Андрощука заслуживает самой высокой оценки.

А.Н. Кирпичников

II

Монография Ф.А. Андрощука «Мечи викингов» (Андрощук 2013) оставляет очень приятное впечатление. В книге собран огромный фактический материал — 734 меча, происходящие из памятников на территории Швеции (Андрощук 2013: 233—250), 56 мечей с территории Дании (Андрощук 2013: 256—258), а также 174 наконечника ножен, найденных на территории Англии, Беларуси, Болгарии, Германии, Дании, Исландии, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, Пруссии, России,

Украины, Финляндии, Франции, Швеции и Эстонии (Андрощук 2013: 250—256). Все находки мечей рассмотрены на широком фоне европейских (прежде всего, восточно-европейских) находок. Исследовательские разделы монографии богато иллюстрированы. Сопровождающий текст исследования каталог мечей эпохи викингов из собраний Швеции (Андрощук 2013: 261—675) содержит подробное описание находок, хранящихся как в государственных, так и в частных собраниях, и также богато иллюстрирован.

Структура монографии Ф.А. Андрощука грамотная и логичная. Изложив в главе I главные тенденции в исследовании мечей викингов и особенности существующих в науке подходов к изучению источника (Андрощук 2013: 13—28), автор затем детально анализирует существующие источники (главы II—IV, см.: Андрощук 2013: 29—118), демонстрирует возможности осмысления этих источников (главы V—IX, см.: Андрощук 2013: 119—228), а в заключительном разделе подводит итоги своего исследования (Андрощук 2013: 229—232).

Основными в исследовании Ф.А. Андрощука являются главы II—IV, в которых последовательно аргументируется типология мечей (Андрощук 2013: 29—91), рассматриваются клинки, рукояти (Андрощук 2013: 93—100) и ножны (Андрощук 2013: 101—118). В типологии мечей автор традиционно опирается на форму рукоятей, детально разработанную Я. Петерсеном (Petersen 1919; Петерсен 2005), и подчеркивает: «под понятием *тип меча* понимается тип его рукояти... в предлагаемой книге я использую типологию Петерсена, которую в некоторых случаях слегка корректирую и видоизменяю» (Андрощук 2013: 31).

Комментируя мнение М. Мора, предлагавшего класть в основу классификации мечей размеры и форму клинков, Ф.А. Андрощук справедливо отмечает, что «клинки... могли комбинироваться с различными типами рукоятей... Клинки делались в одном месте и затем могли получить рукоять сообразно физическим данным или эстетическим вкусам владельца» (Андрощук 2013: 100).

Анализируя способы ношения меча и конструктивные особенности ножен, автор уделяет особое внимание металлическим наконечникам ножен, в том числе — «птичьим мотивам» в орнаментике этих наконечников. Исследователь осторожно отмечает: «интерпретация древнерусских геральдических знаков как стилизованного изображения мотива птицы ... представляется не единственно воз-

можной» (Андрощук 2013: 118), — и в этом он, безусловно, прав. По моему мнению, поиски орнитологических прообразов для древнейших гербов русских князей — занятие бесперспективное, поскольку большинство предлагавшихся в литературе «птичьих» параллелей для т.н. «знаков Рюриковичей» либо откровенно гадательные, либо опираются на переосмысленные изображения (напр., изображение знака Ярослава Мудрого на скандинавских подражаниях «сребренику Ярослава»), либо, наконец, истолковывают неточные прописки конкретных знаков.

Таким образом, в главах II—IV автор заложил тот фундамент, на котором он в дальнейшем выстроил все основные наблюдения над орнаментикой (Андрощук 2013: 119—136) и хронологией мечей (Андрощук 2013: 137—166), региональными особенностями распространения мечей (Андрощук 2013: 167—183), циркуляцией мечей в обществе (Андрощук 2013: 185—192) и, наконец, над социальной принадлежностью лиц, носивших меч (Андрощук 2013: 193—228). Выводы, сформулированные автором в каждой из глав, в целом не вызывают возражений. Пожалуй, стоило бы подробнее охарактеризовать монеты, найденные в погребальных комплексах с мечами.

Исследование Ф. А. Андрощука, как и всякое крупное исследование, не свободно от недостатков. Прежде всего, мне бы хотелось отметить практически полное от-

сутствие в работе аналитических карт. Единственная «Карта находок мечей эпохи викингов в Швеции» (Андрощук 2013: 176, рис. 96) мелкомасштабная и не аннотированная, а «Топография различных типов мечей эпохи викингов в Дании» (Андрощук 2013: 178, рис. 97) вообще не карта, а схема, которая также не аннотирована. Интересные наблюдения автора за региональными особенностями распространения мечей разных типов при отсутствии карт оказываются голословными, и читатель вынужден принимать их на веру.

Еще одним серьезным недостатком работы является отсутствие в ней специального раздела, посвященного клинковой эпиграфике: страница с небольшим в главе VII (Андрощук 2013: 171—172) и одна иллюстрация (Андрощук 2013: 170, рис. 94), на мой взгляд, это явно недостаточно для изложения результатов, накопленных за период, по меньшей мере, полувекового изучения клейм на мечах.

Сделанные замечания ни в коей мере не подрывают систему аргументации, изложенную в монографии «Мечи викингов». Исследование Ф. А. Андрощука — это оригинальное произведение, опирающееся на тщательное исследование артефактов в музейных и частных коллекциях. Думается, что книга «Мечи викингов» на долгие годы станет настольной у всех специалистов, обращающихся в своих исследованиях к эпохе викингов.

С. В. Белецкий

Литература

- Андрощук Ф. 2013. *Мечи викингов*. Киев: Простір.
- Петерсен Я. 2005. *Норвежские мечи эпохи викингов. Типохронологическое изучение оружия эпохи викингов*. Санкт-Петербург: Альфарет.
- Androshchuk F. 2014. *Viking Swords. Swords and Social Aspects of Weaponry in Vicing Age Societies*. The Swedish History Museum Studies 23. Stockholm.
- Kirpičnikov A. N., Stalsberg A. 1995. New Investigations of Viking Age Swords. *Materials in Norwegian Museums. Studien zur Archäologie des Ostseeraumes. Von der Eisenzeit zum Mittelalter*. Neumünster: Wachholtz Verlag, 507—514.
- Kirpičnikov A. N., Thälin-Bergman L., Jansson I. 2001. A new analysis of Viking-Age swords from the collection of the Statens Historiska Museer, Stockholm, Sweden. *Russian History = Histoire Russe* 28 (1), 221—244.
- Petersen J. 1919. *De norske vikingesverd. En typologisk-kronologisk studie over vikingetidens vaaben*. Videnskapsselskapets Skrifter II. Hist.-filos. Klasse 1. Kristiania: i Kommission hos Jacob Dybwad.
- Thälin-Bergman L., Kirpičnikov A. N. 1998. Neue Untersuchungen von Schwertern der Wikingerzeit aus der Sammlung des Staatlichen Historischen Museums in Stockholm. *Studien zur Archäologie des Ostseeraumes. Von der Eisenzeit zum der Mittelalter. Festschrift für Michael Müller-Wille*. Neumünster: Wachholtz Verlag, 497—506.

References

- Androshchuk, F. 2013. *Mechi vikingov (Viking Swords)*. Kiev: "Prostir" Publ. (in Russian).
- Petersen, J. 2005. *Norvezhske mechi epokhi vikingov. Tipokhronologicheskoe izuchenie oruzhiia epokhi vikingov (Norwegian Swords of the Vikings' Time. Typological and Chronological Study of the Viking Time's Weapons)*. Saint Petersburg: "Alfare" Publ. (in Russian).
- Androshchuk, F. 2014. *Viking Swords. Swords and Social Aspects of Weaponry in Vicing Age Societies*. The Swedish History Museum Studies 23. Stockholm.

№5. 2016

- Kirpičnikov, A. N., Stalsberg, A. 1995. New Investigations of Viking Age Swords. *Materials in Norwegian Museums. Studien zur Archäologie des Ostseeraumes. Von der Eisenzeit zum Mittelalter*. Neumünster: Wachholtz Verlag, 507—514.
- Kirpičnikov, A. N., Thålin-Bergman, L., Jansson, I. 2001. A new analysis of Viking-Age swords from the collection of the Statens Historiska Museer, Stockholm, Sweden. *Russian History = Histoire Russe* 28 (1), 221—244.
- Retersen, J. 1919. *De norske vikingesverd. En typologisk-kronologisk studie over vikingetidens vaaben*. Videnskapsselskabet's Skrifter II. Hist.-filos. Klasse 1. Kristiania: i Kommission hos Jacob Dybwad.
- Thålin-Bergman, L., Kirpičnikov, A. N. 1998. Neue Untersuchungen von Schwertern der Wikingerzeit aus der Sammlung des Staatlichen Historischen Museums in Stockholm. *Studien zur Archäologie des Ostseeraumes. Von der Eisenzeit zum Mittelalter. Festschrift für Michael Müller-Wille*. Neumünster: Wachholtz Verlag, 497—506.

Статья поступила в номер 4 марта 2016 г.

Anatoliy Kirpichnikov (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences¹.

Anatoliy Kirpichnikov (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Кирпичников Анатолий Николаевич (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: durnowo@rambler.ru

Serge Beletsky (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences².

Serge Beletsky (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Белецкий Сергей Васильевич (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: durnowo@rambler.ru

Address: ^{1,2} Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation